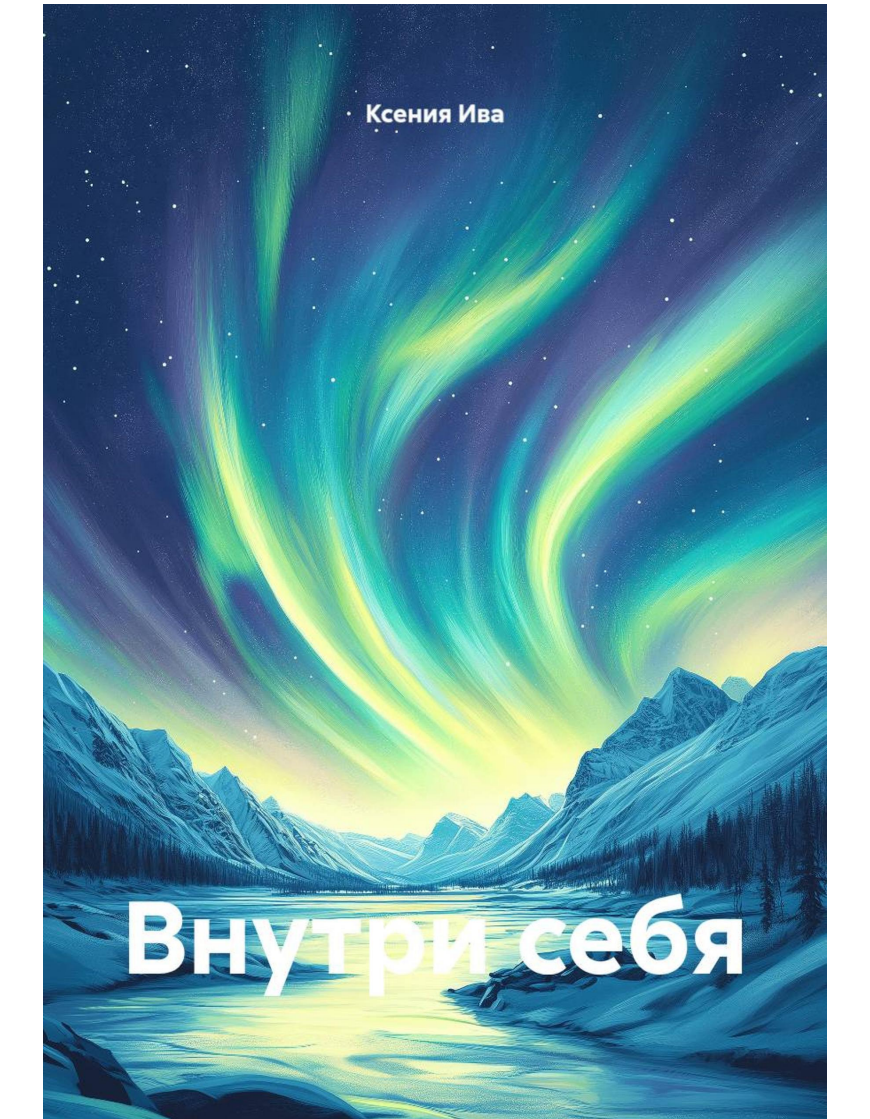

Ксения Ива

Внутри себя

Ксения Ива Внутри себя

<https://litres.ru/74369007>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычные люди. Необычные судьбы. Честные истории. Они живут среди нас.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ксения Ива Внутри себя

Глава 1

Окно на юг.

Дождь барабанил по стеклу старой однушки Алексея навязчиво, как сосед, который вечно забывает ключи. Он сидел на продавленном диване и смотрел в окно. Там кирпичная стена. Серая, в подтёках, с трещиной, похожей на молнию. В комнате пахло дешёвым клеем для линолеума, сыростью и ещё чем-то тягучим, от чего хотелось выдохнуть, но не получалось.

«Окно на юг», - шепнул он. Слова прозвучали как заклинание.

Пять лет. Пять лет он жил этой мечтой. Не просто квартира, это символ победы. Большое окно. Солнце. Вид на парк или хотя бы на небо, а не на чужую стену. Он представлял, как просыпается и свет обнимает лицо. Как пьёт кофе на подоконнике, смотрит в зелень, и внутри разливается то самое чувство, от которого хочется улыбаться без причины.

Он работал, как одержимый. До поздна в офисе - бумаги, таблицы, тупая тяжесть в глазах. Потом ночные фрилансы до онемения пальцев. Экономил на всём: кофе, такси, новом

свитере. Каждая сэкономленная копейка - в «фонд южного окна». Даже маме перестал звонить по выходным. Потому что стыдно было признаться, что всё ещё сидит в этой клетке.

И вот чудо. Не хоромы, но светлая двушка на десятом этаже. И главное - огромное панорамное окно, выходящее строго на юг.

Первый месяц, как наркотик. Алексей просыпался с первыми лучами, ходил босиком, трогал стены ладонями просто чтобы поверить, что это не сон. Вечерами замирал у стекла, смотрел, как закат разливается золотом и пурпуром. Парка за окном не было, только скверы, холмы. Но казалось это роскошь. Он победитель. Счастье такое тёплое, плотное, почти осязаемое.

Прошло три месяца.

В субботу он проснулся от того, что луч света резанул по глазам, как лезвие. Полседьмого утра. Он швырнул подушку в стену. Сердце колотилось от злости.

- Да пошло оно, - прохрипел в подушку и натянул одеяло на голову.

Не помогло. Сон улетел. Сел на кровати, потёр лицо ладонями. Солнце заливало комнату ярко, радостно, навязчиво. Красиво. И вдруг поймал себя на мысли: «Надо бы купить тёмные шторы».

Шторы. Для окна мечты.

Он встал. Прошёл на кухню. Налил кофе. Луч упал на стол

- всё так же щедро. Взял телефон, тупо пролистал новости. Кофе остыл. Вид за окном прекрасный. Но острота исчезла. Тот самый восторг «я здесь! я сделал!» растворился, как ложка сахара в кипятке. Без следа. Он оглядел квартиру. Картина на стене. Он купил её в первый же день в порыве радости. Диван, который казался вершиной уюта, теперь просто фон. Вещи. Мебель.

Вечером нашёл в шкафу старую фотографию. Та однушка. Треснутая стена, грязный подоконник, кружка на полу и за окном кирпичи. Серые, равнодушные.

Он вспомнил, как боялся пригласить кого-то домой. Как прятал унитаз, замотанный синей изолентой. Как стыдно было за эту нору. А теперь всё чисто и светло. В сто раз лучше, но огонь, который гнал его сюда погас. Цель стала точкой на карте. Просто точкой. Без маяка. Он вспомнил детство. Как ждал Новый год. Засыпал от предвкушения. А утром подарки, мандарины, счастье до краёв. И уже к обеду всё обычное. Чудо испарялось.

Алексей вздохнул. Подошёл к окну. Закат горел, но уже не фейерверком, а тихим углём в печи. Прижал ладонь к прохладному стеклу.

И вдруг вспомнил: в той старой квартире, чтобы увидеть небо, нужно было встать на табуретку, прижаться лицом к москитной сетке и разглядывать крошечный кусочек синевы между домами. Квест. Он стоял так и дышал, впитывая свободу по капле.

А здесь оно само врывалось. Каждое утро. Без спроса.

Отошёл. Взял кружку. Глотнул холодного горького кофе. И вдруг улыбнулся. Не закату. Не квартире. А тому парню на табуретке, который так хотел выбраться.

«Эй, - мысленно сказал он. - Мы вышли. Дальше сами».

Поставил кружку на подоконник. Взял телефон. Отправил маме фото заката. Без подписи. Просто так. Раньше не делал этого, стыдно было за свою старую жизнь. Теперь не стыдно.

Он просто жил. И свет внутри и за окном был уже не праздником, а просто частью дня.

И этого оказалось достаточно.

P.S. Шторы так и остались в магазине. Солнце врывалось каждое утро — настойчиво, как надежда. И он перестал закрываться. Просто принимал свет. Как принимают неизбежное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.